

18+

Наталья Люнгрин

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Юмористический рассказ 18 +

Наталья Люнгрин

Смысл жизни.

Юмористический рассказ 18 +

«Издательские решения»

Люнгрин Н.

Смысл жизни. Юмористический рассказ 18 + / Н. Люнгрин —
«Издательские решения»,

В юмористическом рассказе «Смысл жизни» двое соседей, Игорь и Пётр, просыпаются в привычной им атмосфере похмелья, и обнаруживают пропажу своей главной реликвии с изображением ухмыляющегося чёрта. Их отчаянные поиски превращаются в абсурдное расследование, полное философских размышлений, комичных диалогов и неожиданных встреч.

Содержание

Утро, которое не наступило	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Смысл жизни Юмористический рассказ 18 +

Наталья Люнгрин

© Наталья Люнгрин, 2026

ISBN 978-5-0070-2957-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Утро, которое не наступило

Солнце, если оно вообще существовало в этом вечном полумраке, не смело пробиваться сквозь занавески, заляпанные чем-то, напоминающим засохшую лужу, но, скорее всего, просто пролитое пиво.

В квартире номер шесть, где царил вечный запах перегара и несбывшихся надежд, проснулся Игорь. Проснулся — это, конечно, громко сказано. Скорее, его мозг, словно старый ржавый механизм, начал издавать первые жалобные звуки.

— Где я? — прохрипел Игорь, пытаясь приподнять голову.

Голова была тяжёлой, как чугунный якорь, а во рту — как будто кто-то устроил вечеринку для стаи енотов.

Он огляделся. Знакомая обстановка: обои с узором «плесень», которые, казалось, сами по себе размножались и захватывали новые территории; диван, который видел лучшие дни ещё при Брежневе и с тех пор только накапливал вмятины от тел таких же несчастных, как Игорь; и стол, заваленный пустыми бутылками и окурками. Окурками...

На полу валялись носки, которые уже давно потеряли свою пару и, похоже, смирились с этим. На стене висел календарь с прошлогодней датой — видимо, хозяин квартиры решил не торопить события и жить в прошлом. Напротив стоял телевизор без антенны — его экран был покрыт таким слоем пыли, что можно было рисовать на нём пальцем философские трактаты.

Воздух в квартире был густым и вязким, как кисель. В нём смешались ароматы вчерашнего борща (или чего-то очень похожего на борщ), табачного дыма и лёгкой безысходности. Даже тараканы в этой квартире выглядели уставшими от жизни и лениво ползали по стенам, не проявляя особого энтузиазма.

Игорь попытался встать, но его ноги запутались в одеяле, которое было похоже на археологический слой: под ним обнаружились крошки от чипсов, старая газета с кроссвордом (разгаданным наполовину) и пустая пачка сигарет.

Внешность Игоря полностью соответствовала интерьеру его жилища. Это был мужчина неопределённого возраста — где-то между «ещё не старый» и «уже не молодой», с лицом, которое явно проиграло неравный бой с гравитацией и похмельем. Его волосы торчали в разные стороны так, будто он всю ночь пытался наладить связь с космосом через статическое электричество. Под глазами залегли такие тёмные круги, что казалось, он носит модные очки для сна, но забыл их снять утром. Щетина на его лице росла хаотично, словно пытаясь сбежать от хозяина на более гостеприимную территорию.

— Чёрт возьми, где она? — Игорь начал лихорадочно шарить рукой по журнальному столу, стоящему рядом, сметая в кучу остатки вчерашнего веселья.

Его взгляд упал на пустой угол, где обычно стояла она — его любимая, его единственная, его... пепельница на журнальном столе, который вчера переместился вместе с пылью.

Пепельница была не просто пепельницей. Это был артефакт. Тяжёлая, керамическая, с изображением ухмыляющегося чёрта, она была свидетелем бесчисленных застолий, философских бесед (чаще всего на тему «где взять ещё выпить») и, конечно же, бесчисленных окурков. Она была символом их с соседом Петром братства, их общей прокуренной судьбы.

— Пётр! — заорал Игорь, его голос сорвался на хрип. — Пётр, ты где, чёрт тебя дернул?!

Из соседней комнаты, которая по сути была продолжением той же квартиры, донёсся протяжный стон. Затем послышалось шарканье. На пороге появился Пётр. Он был одет в старую выцветшую футболку с надписью «Я люблю водку» (надпись была написана от руки, потому что оригинальная стёрлась от времени и стирок) и треники, которые казались сшитыми из мешковины. Его лицо было опухшим, а глаза — красными, как у вампира после недельного поста.

— Чего орёшь, Игорь? — пробурчал Пётр, потирая затылок. — У меня голова трещит так, будто там не мозг, а оркестр из барабанчиков играет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.